

Семантика и грамматика абстрактных существительных в современной речи*

Екатерина Михайловна Мельникова

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Ярославль, Россия
Контакт для переписки: em09@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семантических и грамматических свойств некоторых абстрактных имен существительных в современной речи, представляющих сферу IT-технологий, бизнеса, общественно-политической жизни. Проанализированы случаи метафорического и метонимического переноса их значения. Метафорический перенос рассмотрен на примере функционирования существительных *акция, анимация, аллергия, амбиция*. На основе анализа представления данных единиц в словарях выявляется тенденция понижения стилистического статуса слова: сопровождаемое в прямом значении пометами *книжн., офиц., спец., информ., мед.*, в новом значении оно нейтрализуется. Процессы нейтрализации отвлеченного существительного могут сопровождаться выявлением оценочного (как правило, пейоративного) компонента в его значении. Анализ метонимического переноса значения касается таких существительных, как *вложение, реакция, решение, вызов, бизнес, активность*. Он основан на конкретизации абстрактного понятия. Выявлены контексты, представляющие изменения грамматических свойств нового лексико-семантического варианта — появление форм множественного числа, расширение сочетаемостных свойств языковой единицы. Распространение новых словоупотреблений в узусе, в публицистической речи и разговорной речи интернет-общения отражает общие тенденции детерминологизации и экспрессивизации современной речи, выявляет потенциальные возможности языковой системы в отношении класса абстрактных имен существительных.

Ключевые слова: отвлеченное существительное, абстрактное существительное, *singularia tantum*, плюрализация, метафоризация, метонимизация, семантическая деривация

* Статья на основе доклада, представленного на VII Международном научном симпозиуме «Русская грамматика: константы, контексты, перспективы» (10–14 октября 2023 г., Тюмень, Россия).

Цитирование: Мельникова Е. М. 2024. Семантика и грамматика абстрактных существительных в современной речи // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 10. № 3 (39). С. 6–18. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-6-18>

Поступила 10.10.2023; одобрена 27.05.2024; принята 01.07.2024

Semantics and grammar of abstract nouns in modern speech

Ekaterina M. Melnikova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
Corresponding author: em09@mail.ru

Abstract. The article considers the semantic and grammatical properties of some abstract nouns in modern speech, representing the sphere of IT, business, social, and political life, paying attention to the cases of metaphorical and metonymic meaning transfer. Metaphorical transfer is studied on the example of the nouns *aktsiya* (share), *animatsiya* (animation), *allergiya* (allergy), and *ambitsiya* (ambition). Having analyzed the representation of these units in dictionaries, the authors have revealed a tendency to lower the stylistic status of the word: if accompanied by the marks *arch.*, *of.*, *spec.*, *inform.*, *med.*, its literal meaning is neutralized in the new meaning. The processes of neutralizing an abstract noun may be accompanied by the identification of an evaluative (usually pejorative) component in its meaning. The analysis of metonymic meaning transfer refers to such nouns as *vlozhenie* (attachment), *reaktsiya* (reaction), *reshenie* (decision), *vyzov* (challenge), *biznes* (business), *aktivnost* (activity), based on narrowing of an abstract concept. The contexts representing changes in the grammatical properties of the new lexical-semantic variant have been identified — they are the emergence of plural forms and the expansion of the compatibility properties of a linguistic unit. The spread of new word usages in journalistic speech and colloquial speech of Internet communication reflects the general tendencies of terminologization and expressiveness of modern speech; additionally, this spread reveals the potential of the language system in relation to the class of abstract nouns.

Keywords: *nomen abstractum*, abstract noun, *singularia tantum*, pluralization, metaphorization, metonymization, semantic derivation

Citation: Melnikova, E. M. (2024). Semantics and grammar of abstract nouns in modern speech. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(3), 6–18. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-6-18>

Received Oct. 10, 2023; Reviewed May 27, 2024; Accepted Jul. 1, 2024

Введение

«Все конструктивные формы имени существительного — формы рода, числа и падежа — основаны на взаимопроникновении грамматических элементов и лексических значений, — отмечал В. В. Виноградов. — В имени существительном грамматика не подчиняет себе лексику целиком, а вступает с ней в тесное взаимодействие» [Виноградов, 2001, с. 152]. Это утверждение применимо к отвлеченным именам существительным, претерпевающим в современной речи функциональные изменения.

Обзор литературы

Семантика отвлеченных (абстрактных) существительных в русском языке разнообразна: они могут называть «отвлеченные понятия, свойства, качества, действия, состояния» [Шведова, 2005 (далее — РГ), т. 1, с. 462]. Процессы, происходящие в современной речи (среди них называют «и заимствование иноязычных слов, и вторжение разговорной стилистики в публичные формы речи, и вовлечение в литературное словоупотребление... лексики из социальных и профессиональных жаргонов» [Крысин, 2008, с. 7]), приводят к преобразованиям семантики абстрактного имени. Доминирует механизм конкретизации — перехода «из нематериального в материальное», обусловленный наличием предметного компонента в структуре значения и «познавательной деятельностью человека» [Татаркина, 2017]. Конкретизация понятия лежит в основе свойства квантификации, которое приобретают неисчисляемые существительные. Под квантификацией Л. В. Калинина понимает «когнитивный процесс, при котором слово или форма, изначально не выражавшее количественного смысла, приобретает количественное значение» [Калинина, 2009, с. 32]. Выделяется дискретная квантификация как свойство слова актуализировать «лишь часть семантического объема слова, один (обычно периферийный) из лексико-семантических вариантов» и унитарная квантификация как «обозначение множества отдельных целых „единиц“» на базе основного значения слова [Калинина, 2009, с. 33–34].

Изменения семантики абстрактного существительного обуславливают особенности его грамматики: «конкретизация и индивидуализация отвлеченных понятий, сопровождающаяся возникновением в соответствующих словах новых значений и оттенков, нередко обогащает эти слова формами множественного числа» [Виноградов, 2001, с. 137]. «Отсутствие форм мн. ч. у существительных *singularia tantum* не означает невозможности образования у них форм со значением и внешними признаками мн. ч. . . . — указывают авторы „Русской грамматики“. — Слова *singularia tantum* могут быть определены как существительные с потенциально полной парадигмой (ед. и мн. ч.)» [РГ, т. 1, с. 473]. Возможность образования форм множественного числа в таких случаях определяется лексическим сдвигом: отвлеченные существительные начинают называть «проявления различных качеств, свойств, эмоциональных состояний», «многоактное действие», указывать на «силу, интенсивность проявления» [РГ, т. 1, с. 473], обозначать «множественное гиперболическое», «пейоративное множественное» [Бунамес, 2007].

Развитие числовых парадигм абстрактных существительных, согласно предположению А. А. Горбова, интенсивно происходит в тематических группах слов, «наиболее

подверженных в настоящее время контактным влияниям со стороны АЯ [английского языка. — Е. М.] — „бизнес, коммерция, экономика, финансы“, „политика и общественная жизнь“, „наука и технологии“» [Горбов, 2013, с. 121–122], и является следствием механизма семантического калькирования [Горбов, 2016].

Описанные тенденции в области абстрактных существительных не новы в языке. Отражая его естественное развитие, они вовлекают в сферу своего действия всё больше языковых единиц, особенности функционирования которых будут рассмотрены в настоящем исследовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Остановимся на отвлеченных именах существительных, развивших новые значения в современной речи. Среди них встречаются как исконно русские, так и заимствованные слова.

Метафорический перенос

Появление у слова нового лексико-семантического варианта может быть обусловлено метафорическим переносом.

Так, существительное *акция* в уже конкретизированном значении «действие, акт, выступление» [Чернышев, 1950–1965 (далее — БАС-1), т. 1, с. 90] фиксируется в традиционных толковых словарях русского языка как однозначное слово и сопровождается пометами, относящими его к книжной речи: *дил.*, *газет.* [Ушаков, 1935–1940 (далее — ТСУ), т. 1, с. 26], *в дипломатическом языке* [БАС-1, т. 1, с. 90], *офиц.* [Кузнецов, 2000 (далее — БТС), с. 34]. «Большой академический словарь русского языка» [Горбачевич, 2004–2021 (далее — БАС-2)] в качестве отдельного значения приводит еще одно — «военная операция, сражение», близкое к исходному «действие, предпринимаемое для достижения какой-л. цели (обычно в официальной речи)» [БАС-2, т. 1, с. 156] (интересно, что БАС-1 этот оттенок значения сопровождает пометой *устар.*). Однако современная речевая практика демонстрирует употребление данного слова в более узком значении, реализующемся в сфере торгово-экономических отношений. Приведем пример подобного словоупотребления из НКРЯ:

(1) *Абонентам МТС плюс к этому за каждую покупку от 5 000 рублей предоставляется промокод со скидкой до 30%. Акция действует до 31 августа¹ (И. Плыткевич. Как собрать ребенка в школу и не разориться (или хотя бы немного сэкономить) (24.08.2017)).*

Новое значение существительного *акция* отмечено в «Активном словаре русского языка» [Апресян, 2014–2017 (далее — АСРЯ)]: «рекламное мероприятие, проводимое компанией или фирмой А1 для людей А2 в течение времени А3, имеющее целью реализацию товаров или услуг этой фирмы или создание рынка для них» [АСРЯ, т. 1, с. 68]. Сужение значения за счет элиминации семы ‘масштабность’ (ср. толкование первого значения — «масштабное действие А2, предпринимаемое человеком или людьми А1 в области А4 для достижения цели А3» [АСРЯ, т. 1, с. 68]) и, вероятно, рост частотности контекстов употребления слова в данном значении дают возможность говорить об отдельной лексеме, сопровождаемой в АСРЯ пометой *новое* («необходимость в этой помете стала особенно

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация в цитатах сохранены.

ощутимой в середины 80-х годов прошлого столетия, когда в русском языке начался бурный рост новых лексических значений и новых слов, особенно за счет заимствований из английского языка» [АСРЯ, т. 1, с. 12]). Сопровождая заголовочное слово статьи пометой *книжн.* или *оффц.*, авторы в зоне сочетаемости лексемы приводят выражение *запустить акцию* с пометой *разг.* — таким образом проявляет себя процесс нейтрализации книжной лексики, свойственный современной речи. На основе наблюдения над современными контекстами употребления слова *акция* в новом значении можно дополнить словарную зону сочетаемости такими распространенными в современной речи конструкциями, как *приобрести / купить по акции, продавать по акции*:

(2) Более половины квартир в новостройках России **продаются по акции** (<https://iz.ru>).

(3) Что сегодня можно **купить по акции** в «Пятерочке»? (<https://dzen.ru>).

Пересекаясь в значении с существительным *скидка* (обычно во мн. ч.) как общее и частное, слово *акция* часто ставится с ним в однородный ряд:

(4) ...можно **устраивать акции и скидки, привлекать партнеров, создавать торговые центры, продавать сертификаты, компоновать сопутствующие товары и многое другое** (Е. Николаева. Почему бы вам не начать торговать в интернете? // «Эксперт», 2013).

Развивает новые значения и существительное *анимация*. Представленное далеко не во всех словарях, это заимствование толкуется как «мультипликация» [БТС, с. 40]. В БАС-2 зафиксировано еще одно значение — «движение объектов на экране компьютера; программа, заставляющая объекты двигаться на экране компьютера» [БАС-2, т. 1, с. 206]. Сохраняя оба этих значения (причем второе с пометой *информ.*), «Толковый словарь русского языка начала XXI века» фиксирует еще одно, актуальное в современной речи: «деятельность аниматора, аниматоров; профессиональное развлечение публики в туристическом бизнесе» [Скляревская, 2008 (далее — ТСРЯ), с. 66]. Данное значение приводит и «Академический толковый словарь русского языка» [Крысин, 2016 (далее — МАС-2), т. 1, с. 92]. Толкование значения в ТСРЯ сопровождается пометой *спец.*, предопределяющей книжный характер слова. В МАС-2 она отсутствует: распространение данной лексемы в узусе приводит к ее стилистической нейтрализации. Национальный корпус русского языка представляет 87 примеров употребления слова *анимация* — в трех значениях. Частотность контекстов для них разная: 55 примеров иллюстрируют употребление в основном значении; 29 примеров — в специальном, связанном с компьютерной сферой; 3 примера — в новом значении. Характерно, что слово *анимация* в новом значении получает распространение как в книжной речи (например, в публицистическом тексте):

(5) ...Как отмечают в компании, объемы сегодня не главное, важнее грамотно выстроить весь процесс доставки и пребывания туристов в Краснодарском крае: встречи, трансфер, размещения, развлечения, **анимация** и т. д., в пакет включили даже страховку (Н. Литвинова. В патриотическом настроении // «Эксперт», 2014),

так и в разговорной (например, в общении на интернет-форуме):

(6) [Гость] Номера большие, персонал дружелюбный, еда вкусная, **анимация** в основном детская, но она нам совсем не нужна — есть где самим погулять (аквапарк, экскурсии, рядом Несебр)! (Форум: Отдых в Болгарии, отзывы (2013)).

Процесс развития нового значения у отвлеченного существительного на основе метафорического переноса можно проиллюстрировать словом-термином. Проследим историю лексикографического описания существительного *аллергия*. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова, в БАС-1 это слово отсутствует. В «Словаре русского языка» [Ожегов, 1975 (далее — СО)] оно представлено как однозначное, с пометой *спец.* [СО, с. 25]. В более поздних словарях отмечаются две тенденции в представлении данного существительного. Во-первых, терминологическое значение в ряде словарей утрачивает стилистическую помету, что переводит слово в разряд стилистически нейтральных. Так, помета сохранена в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» (*спец.*) [Шведова, 2011 (далее — СШ), с. 10], в ТСРЯ (*мед.*) [ТСРЯ, с. 57], в БТС (*мед.*) [БТС, с. 35], однако отсутствует в БАС-2 [БАС-2, т. 1, с. 163]. Во-вторых, во всех указанных словарях отмечается новое, переносное значение — «отрицательное отношение, нетерпимость к кому-, чему-л.» [ТСРЯ, с. 57]. Примечательно, что пометы ко второму значению сильно разнятся: БТС сопровождает толкование пометой *книжн.*, СШ и БАС-2 — пометой *разг.* Развитие метафорического значения у термина отражает активный процесс детерминологизации научной лексики в современной речи. Этому способствует, по мнению Н. С. Валгиной, расширение сферы применения термина в речепрактике, «смещение смысла в сторону его расширения за счет переносного употребления», а также появление экспрессивно-оценочного компонента в структуре его значения [Валгина, 2003, с. 96–107] (ср. также описание процесса освоения и популяризации терминологии разными социальными группами в [Крысин, 2003, с. 250–258]). Характерно и то, что этот оценочный компонент явно указывает на отрицательный полюс оценки.

Проявление оценочного компонента в структуре отвлеченного существительного в ходе развития его семантики иллюстрирует и слово *амбиция*. «До последнего времени, — отмечает И. Левонтина, — слово *амбиции* связывалось преимущественно с завышенной самооценкой и безосновательными притязаниями... И вот всё изменилось. Появилось поколение *успешных* и *амбициозных* молодых людей... И ничего в этом плохого язык уже почти не видит» [Левонтина, 2016, с. 30–31]. Современная лексикографическая практика реагирует на перемену оценочного полюса слова следующим образом. Если СШ, БТС сопровождают второе значение существительного *амбиция* («обычно мн. претензии, притязания на что-л.» [СШ, с. 12]) пометой *неодобр.*, то в ТСРЯ приводится новое значение: «энергичное стремление осуществить честолюбивую цель, замысел, идею и т. п.», в котором отрицательная коннотация отсутствует [ТСРЯ, с. 61], АСРЯ лексему с отрицательной коннотацией ставит на второе место, сопровождая ее пометой *уходящее*, и на первом месте — лексема со значением «*преим. в форме мн.* желание человека А1 сделать А2 или добиться А2, что считается большим успехом и создает для него высокий статус в выбранной им области деятельности А3» [АСРЯ, т. 1, с. 78].

Новое значение абстрактного существительного, таким образом, развивающееся на основе метафорического переноса, способно менять стилистический и оценочный статус языковой единицы.

Метонимический перенос

Наиболее распространенным способом появления у слова нового лексико-семантического варианта становится в современном языке метонимический перенос.

Так, отглагольное существительное *вложение* (от глагола *вложить* — «положить, поместить внутрь» [СШ, с. 97]) на основе переноса по схеме «действие — объект действия» начинает обозначать некий материал (файл), который прикрепляется в качестве дополнительного к тексту электронного письма. Подобное словоупотребление иллюстрируют следующие контексты:

(7) Как прикрепить **вложение** к письму из папки общего доступа (блог компании <https://simplit.com>).

(8) Я отправляю письмо с **вложениями**, фотки например, захожу в отправленные, чтобы посмотреть чего оправил и переслать это письмо по другому адресу, в поле просмотра фоток не видно, хотя размер письма показывает, что они есть. Как можно добиться, чтобы **вложения** нормально отображались в письмах, бывает потребность посмотреть, что ты отправил, открыть (<https://ru-mac.livejournal.com>).

В разговорной речи интернет-общения получает распространение метонимическое употребление существительного *реакция*:

(9) Ставь **реакцию**, если понравился рецепт (Телеграм-канал «Выпечка просто»).

Образованное от глагола *реагировать*, существительное *реакция* актуализирует одно из его значений — «проявлять каким-либо образом свое отношение к кому-, чему-л.» [БТС, с. 1107], приближаясь по смыслу к слову *оценка* (ср. указание на устойчивый оборот *реакция на что-л.* в БАС-1, 2 с примером употребления в форме мн. числа: *Двести пятьдесят дней боёв создали у людей особый строй души, свои нормы поведения, свои реакции на явления внешнего мира*). Интернет-каналы активно используют это слово в конкретном, опредмеченном значении:

(10) Как настроить быстрые **реакции** в Историях Инстаграма¹ («Энциклопедия Инстаграм»).

В таком контексте слово *реакция* выступает в качестве синонима слов *значок*, *смайл*:

Быстрые **реакции** в Инстаграм Сторис — это небольшие значки, которые находятся под каждой записью в разделе «Комментарии». При просмотре чужой Истории, зритель может оставить одобрительный смайл, «огонек» или «Круто на все 100» (<https://incta.ru>).

(11) Эмодзи-реакции — относительно новая опция в мессенджере Telegram, введенная в конце 2021 года. Она дает возможность пользователям выразить отношение к посту с помощью анимированных смайлов. **Реакции** — удобный инструмент для владельцев каналов и групп, позволяющий получить быструю обратную связь от подписчиков без отправки сообщений. Из статьи вы узнаете, как включить **реакции** в Телеграм, а также как настроить или убрать эту функцию (<https://www.calltouch.ru>).

Книжное слово терминологического характера [ТСУ, т. 3, с. 1303], существительное *реакция*, приобретая новое значение, становится стилистически нейтральным.

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Как видно из приведенных примеров, многие контексты употребления отвлеченного существительного в переносном, метонимическом значении выявляют возможность его использования в форме множественного числа. «Формы числа, — отмечал В. В. Виноградов, — выступают как способ грамматической дифференциации разных значений слов» [Виноградов, 2001, с. 134]. Из отглагольных существительных данный процесс можно проиллюстрировать еще рядом слов.

Например, существительное *решение* употребляется в форме множественного числа в следующих контекстах:

(12) Если приложение *KasperskySecureConnection* активировано по подписке одного из защитных **решений** «Лаборатории Касперского», оно будет работать до окончания текущего оплаченного периода этой подписки (<https://www.kaspersky.ru>).

(13) В рамках масштабного тестирования AV-Test была проведена оценка **14** корпоративных **решений** с точки зрения удобства использования, а именно корректной обработки безопасных объектов. В данном испытании **два решения** Лаборатории Касперского: *Kaspersky Endpoint Security* и *Kaspersky Small Office Security* справились без ошибок (<https://www.comss.ru>).

(14) Кубанские разработчики готовы реализовать новые **решения** для бизнеса. Команды разработчиков работают над проектами, которые помогут импортозамещению. Краевой Фонд собрал сильных специалистов, готовых генерировать и реализовывать необходимые сейчас **IT-решения** и продукты (<https://ki-news.ru>).

Представленное в сфере бизнеса и IT-технологий, такое словоупотребление основано на метонимическом переносе «действие — результат действия». Нужно отметить, что словари указывают на подобный перенос: например, БАС-2 толкует второе значение данного существительного следующим образом: «Результат такого действия [по глаголу *решить, решать*. — Е. М.]; способ разрешения чего-либо» (ср. пример употребления в форме мн. числа: *Курако вслух разбирает проект, отдельные решения вызывают его восхищение*) [БАС-2, т. 23, с. 655]. Однако современное употребление слова в приведенных контекстах указывает на дальнейшую конкретизацию абстрактного понятия: слово *решение* начинает обозначать конкретную программу, продукт, проект (отсюда — возможность сочетания с количественными числительными, с глаголами конкретного действия).

Другое абстрактное существительное, форма множественного числа которого получает широкое распространение в современной публицистической речи, — *вызов*. Высокая частотность употребления этого слова в новом значении приводит к его словарной фиксации. МАС-2 формулирует это значение следующим образом: «насущная проблема, требующая немедленной реакции» [МАС-2, т. 2, с. 297–298]. В качестве отдельной лексемы с пометой *новое* оно толкуется и в «Активном словаре русского языка»: «трудная проблема А1, возникшая перед лицом А2, которая требует от А2 смелости и больших усилий для своего решения» [АСРЯ, т. 2, с. 420]. Употребление данного существительного в указанном значении — преимущественно в форме мн. числа — иллюстрируют следующие примеры:

(15) В России продолжается Год педагога и наставника. Это дань уважения к тем, кто вкладывает свои силы, время и опыт в людей. Сегодня, когда перед страной стоят колоссальные **вызовы**, нам нужны такие герои образовательного фронта (Телеграм-канал «Наука и университеты», 23.06.23).

(16) *Глобальные вызовы* — каковы они сейчас? Что из них первоочередное и что будет, если не найти ответы на эти вызовы?

— Главных *вызовов* сейчас три: пандемия и вызванный ею обший экономический спад, изменение климата и проблема глобального сотрудничества (П. Осипьянц. «Главных вызовов сейчас три» // Сетевое издание «Компания», 17.01.2022).

Ср. замечание И. Левонтиной о слове *вызов* как кальке с английского *challenge*, всё чаще замещающем слово *проблема*, в [Левонтина, 2016, с. 21–24].

Формы множественного числа при метонимическом переносе получают не только отглагольные имена существительные. Так, существительное *бизнес* в одном из значений, зафиксированном в «Активном словаре русского языка», — «частное предприятие лица и или лиц А1, целью которого является получение прибыли от продажи товаров или оказания услуг в сфере А2» (ср. один из примеров употребления лексемы в словаре: *Большинство ресторанов в этом городке — это небольшие семейные бизнесы*) [АСРЯ, т. 1, с. 247] — допускает плюрализацию. Национальный корпус русского языка представляет 177 примеров с существительным *бизнес* в форме множественного числа, отмечая рост словоупотреблений начиная с 2000-х, и особенно с 2010-х гг.

Распространенной в современной речи становится и форма множественного числа отвлеченного существительного *активности*. Эта форма фиксируется Национальным корпусом русского языка с 1919 г. Однако ее значение в представленных текстах различно. Во-первых, она может сохранять отвлеченный смысл и в форме множественного числа, если обозначает некие действия, процессы умозрительные, недоступные для непосредственного восприятия. Реализацию этого значения мы наблюдаем в текстах, посвященных философской тематике:

(17) *Сознание* — его разумные, высшие *активности* — фиксирует эту уникальную роль, и потому в нем, наряду с тенденциями к вытеснению опыта смерти, образуются и тенденции противоположного рода, к углубленной, осмысливающей проработке этого опыта (С. С. Хоружий. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта // Вопросы философии, 2003, № 1, 2003).

Во-вторых, форма *активности* употребляется в специальном, терминологическом значении в научных текстах из области химии:

(18) *Проведенные расчеты форм нахождения химических элементов в изучаемых водах и коэффициентов активности растворенных ионов позволяют рассчитать произведения активностей для малорастворимых соединений в водах...* (Наблюдения за гидрохимическими характеристиками малой реки в интересах оценки экологического состояния (2000) // «Геоинформатика», 01.12.2000),

геологии:

(19) Для изучения режима деформаций в зоне глубинных разломов нами впервые были использованы колебания — *активности* рапоносных зон, отражающие мощность и длительность генерации радона (В. А. Манукьян. Оценка масштаба субвертикальной фильтрации рассолов в солянокупольных структурах (2004) // «Газовая промышленность», 17.11.2004),

медицины:

(20) Вирулицидный эффект у препаратов оценивали по соотношениям инфекционных **активностей** вирусов в опытных и контрольных образцах (Противовирусная активность различных препаратов *in vitro* в отношении вирусов инфекционного ринотрахеита и вирусной диареи крупного рогатого скота (2004) // «Вопросы вирусологии», 06.09.2004),

социологии:

(21) В их пределах происходит проявление пищевой, миграционной, репродуктивной, сексуальной **активностей**, которые имеют социальный характер и протекают с высокой интенсивностью (Л. Буторина. Сложная жизнь полифема // «Наука и жизнь», 2007).

Нам интересен третий способ реализации формы *активности* в современной речи, проникающей в широкое употребление в значении «мероприятие». Приведем примеры:

(22) День Карьеры... В рамках проекта будут организованы следующие **активности**: • Выставка работодателей... • Интерактивные форматы взаимодействия участников (мастер-классы, тренинги, деловые игры, конкурсы и презентации от компаний-партнеров)... • Первый этап долгосрочного проекта «Top Talents List» (День Карьеры: в поиске талантов // Coach, 2008).

(23) Путешествия отнимают время, но еще больше времени отнимает подготовка к ним — завязывание и поддержание товарищеских отношений с коллегами, бесконечная переписка по электронной почте, написание заявок на *travel-grants* и отчетов по ним, стояние в очередях за визами и изучение прайс-листов авиакомпаний. Жизнь, вмещающая в себя все эти **активности**, оставляет очень мало времени для вдумчивого чтения книг, кропотливого сбора эмпирических данных и их тщательного анализа (М. Соколов. Академический туризм: об одной форме вторичного приспособления к институтам интернациональной науки // «Неприкосновенный запас», 2009).

(24) Библиотеки стали полноценными культурными центрами, в которых работают творческие студии, кружки и проходят самого разного рода **активности** (Д. Рощеня. Четыре дня на чтение: книжный фестиваль «Красная площадь» (06.2017) // 2017).

(25) **Активностей** тут много: концерты, творческие мастер-классы (по созданию принтов на футболках, например), скалодром и кинотеатр (Ю. Степанова. Берлин: вне системы. Как живут люди в сквотах и независимых поселениях (03.2019)).

Сема 'деятельность, энергичность', составляющая ядро прямого значения существительного *активность* [БАС-2, т. 1, с. 150], способствует осуществлению метонимического переноса со свойства на сам предмет, им обладающий. Своеобразная мода на слово *активности* в значении «события, мероприятия» приводит к распространению этого слова в текстах разных стилей и жанров — публицистических (письменных и устных — в речи теле- и радиоведущих), в «устно-письменном» языке интернет-общения (так, например, в социальных сетях проводятся конкурсы *активностей*). Расширяются сочетаемостные возможности слова: *активности* могут быть *спортивными*:

(26) Ежегодно на катке ВДНХ проходит насыщенная событийная программа — **спортивные активности**, спектакли и вечеринки, флешмобы, экскурсии, соревнования (группа «ВДНХ» в социальной сети «ВКонтакте»),

полезными:

(27) *Еще больше полезных активностей, которые учат ответственности, лидерским качествам и командной игре, — вы можете найти по этой ссылке* (Телеграм-канал «Мел»).

В активностях можно принимать участие. Так, Гугл-поиск на запрос «участвовать в активностях» выдает 16 900 результатов.

Заключение

Отвлеченные существительные в современной речи, представляющие сферу IT-технологий, бизнеса, общественно-политической жизни, проявляют семантическую активность, развивая новые значения.

Появление лексико-семантических вариантов обусловлено процессами метафоризации и метонимизации исходного значения абстрактного слова. При его метафорическом употреблении наблюдаются следующие тенденции. Во-первых, книжное слово, сопровождаемое в своем прямом значении словарными пометами *книжн.*, *офиц.*, *спец.*, *информ.*, *мед.*, нейтрализуется, чему способствует активное распространение его в публицистических текстах, в разговорной речи интернет-общения. Во-вторых, нейтрализация и детерминологизация абстрактного понятия приводит к появлению оценочного компонента в его значении (как правило, пейоративного), что обусловлено общей тенденцией экспрессивизации современной речи.

Метонимический перенос значения абстрактного существительного сопровождается конкретизацией его значения. Появление нового лексико-семантического варианта влечет грамматические изменения: слово *singularia tantum* приобретает форму множественного числа, расширяет свои сочетаемостные свойства.

Повышение частотности употребления того или иного абстрактного слова в новом значении и новой форме, его лексикографическая фиксация отражают потенциальные возможности языковой системы в отношении данного класса имен существительных.

Список источников

- Апресян Ю. Д. (отв. ред.) 2014–2017. Активный словарь русского языка. М.: Языки славянской культуры; СПб.: Нестор-История. Т. 1–3. (АСРЯ).
- Бунамес Н. В. 2007. Множественное число отвлеченных существительных и норма (на материале русского и французского языков) // Вестник Томского государственного университета. Вып. 10 (54). С. 75–80.
- Валгина Н. С. 2003. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос. 304 с.
- Виноградов В. В. 2001. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Рус. язык. 720 с.
- Горбачевич К. С. (гл. ред.). 2004–2021. Большой академический словарь русского языка. М. — СПб.: Наука. Т. 1–27. (БАС-2).
- Горбов А. А. 2013. К вопросу об эволюции числовых парадигм отвлеченных существительных в русском языке XX — начала XXI века: анализ типичного примера // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Вып. 2. С. 114–122.

- Горбов А. А. 2016. Семантическое калькирование и эволюция парадигм отвлеченных существительных в современном русском языке // *Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*. Krakow. С. 193–202.
- Калинина Л. В. 2009. Квантификация неисчисляемых существительных в русском языке как когнитивный процесс // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. № 1–2. С. 32–35.
- Крысин Л. П. (отв. ред.). 2003. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры. 568 с.
- Крысин Л. П. 2008. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак. 320 с.
- Крысин Л. П. (отв. ред.). 2016. Академический толковый словарь русского языка. М.: Изд. Дом ЯСК. Т. 1–2. (МАС-2).
- Кузнецов С. А. (сост. и гл. ред.). 2000. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт. 1536 с. (БТС).
- Левонтина И. Б. 2016. Русский со словарем. М.: АСТ: CORPUS. 464 с.
- Ожегов С. И. 1975. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 846 с. (СО).
- Склярёвская Г. Н. (ред.). 2008. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М.: Эксмо. 1136 с. (ТСРЯ).
- Татаркина С. М. 2017. Определенность значений отвлеченных существительных синкретичных форм типа существительное / глагол // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 150–152.
- Ушаков Д. Н. (ред.). 1935–1940. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. (ТСУ).
- Чернышев В. И. (глав. ред.). 1950–1965. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. — Л.: Изд-во АН СССР. (БАС-1).
- Шведова Н. Ю. (ред.). 2005. Русская грамматика: научные труды. В 2 т. Т. 1. / РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Репринтное издание 1980 г. М. 784 с. (РГ).
- Шведова Н. Ю. (отв. ред.). 2011. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Изд. центр «Азбуковник». 1175 с. (СШ).

References

- Apresyan, Yu. D. (Ed.). (2014–2017). *Active Russian Dictionary* (Vols. 1–3). Yazyki slavyanskoj kultury; Nestor-Istoriya. [In Russian]
- Bunames, N. V. (2007). Plural of abstract nouns and the norm (based on Russian and French languages). *Vestnik TGU*, (10), 75–80. [In Russian]
- Valgina, N. S. (2003). *Active Processes in Modern Russian*. Logos. [In Russian]
- Vinogradov, V. V. (2001). *Russian Language (Grammatical Teaching about the Word)* (G. A. Zolotova, Ed.). Russkiy yazyk. [In Russian]
- Gorbachevich, K. S. (Ed.). (2004–2021). *The Big Academic Dictionary of the Russian Language* (Vols. 1–27). Nauka. [In Russian]
- Gorbov, A. A. (2013). On the issue of the evolution of numerical paradigms of abstract nouns in the Russian language of the 20th–early 21st c.: analysis of a typical example. *Vestnik SPbGU. Ser. 9*, (2), 114–122. [In Russian]

- Gorbov, A. A. (2016). Semantic tracing and evolution of abstract noun paradigms in modern Russian. In *Language and Method. Russian Language in Linguistic Studies of the 21st c.* (pp. 193–202). [In Russian]
- Kalinina L. V. (2009). Quantification of uncountable nouns in Russian as a cognitive process. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, (1–2), 32–35. [In Russian]
- Krysin, L. P. (Ed.). (2003). *Modern Russian Language: Social and Functional Differentiation. Yazyki slavyanskoy kultury.* [In Russian]
- Krysin, L. P. (2008). *Word in Modern Texts and Dictionaries: Essays on Russian Vocabulary and Lexicography.* Znak. [In Russian]
- Krysin, L. P. (Ed.). (2016). *Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language* (Vols. 1–2). YaSK. [In Russian]
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2000). *The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language.* Norint. [In Russian]
- Levontina, I. B. (2016). *Russian with a Dictionary.* AST; CORPUS. [In Russian]
- Ozhegov, S. I. (1975). *Dictionary of the Russian Language.* Russkiy yazyk. [In Russian]
- Sklyarevskaya, G. N. (Ed.). (2008). *Explanatory Dictionary of the Russian Language at the early 21st c. Actual Vocabulary.* Eksmo. [In Russian]
- Tatarkina, S. M. (2017). Objectification of the meanings of abstract nouns of syncretic forms of the noun/verb type. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, (12), part 2, 150–152. [In Russian]
- Ushakov, D. N. (Ed.). (1935–1940). *Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 vols.* Sovetskaya entsyclopedia; OGIZ; Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh i natsionalnykh slovarey. [In Russian]
- Chernyshev, V. I. (Ed.). (1950–1965). *Dictionary of the Modern Russian Literary Language in 17 vols.* Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. [In Russian]
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2005). *Russian Grammar: Scientific Works in 2 vols.* (Vol. 1). Russian Academy of Sciences; V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language. (Reprinted from 1980) [In Russian]
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2011). *Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words.* Azbukovnik. [In Russian]

Информация об авторе

Екатерина Михайловна Мельникова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия
em09@mail.ru

Information about the author

Ekaterina M. Melnikova, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of the Russian Language, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia
em09@mail.ru